

культуры и, может быть, балановской. Здесь же, видимо, после длительного пребывания этих племен совместно, произошло отделение балтских племен и распространение их на уже исторически засвидетельствованные территории их пребывания.

И С Т О Р И Я . Э Т Н О Г Р А Ф И Я .
Ф О Л К Л О Р И С Т И К А

А.П.Алсупе (Рига)

НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ОРУДИЯХ ТКАЧЕСТВА И
ТКАНЯХ XIX И XX вв. ЛАТЫШЕЙ И ЛИТОВЦЕВ

В целях выявления параллелей в материальной культуре латышского и литовского народов изучены материалы научного архива Отдела этнографии Института истории АН Латвийской ССР, архива Сектора этнографии Института истории АН Литовской ССР и музеев обеих республик, а также соответствующие публикации. Начата инвентаризация типов и вариантов предметов для определения ареалов.

Параллели в латышских и литовских орудиях ткачества и тканях в целом находят яркое отражение на разных уровнях технического развития, которые в свою очередь относятся к определенным культурным слоям общественно-экономических формаций.

Возможны несколько вариантов объяснения возникновения параллелей в материальной культуре разных народов.

У целых групп народов, находящихся на сходном уровне общественно-экономического развития, параллели в материальной культуре могут формироваться самостоятельно.

В технике тканья весьма выраженной параллелью в финских, эстонских, русских, белорусских, латышских, литовских и поль-

ских тканях является бранье, образующее целые узорчатые полосы, которыми украшается как одежда, так и постельное белье, одеяла, покрывала, полотенца и скатерти.

В определенные исторические периоды взаимные влияния формируют на отдельных территориях сходные явления в материальной культуре населения. В интересующей нас области выраженные параллели наблюдаются в Латгале (Латвия) и Аукштайтии (Литва). До начала XX в. там сохранялись способы соединения подножек ткацкого станка, соответствующие культурному слою периода раннего феодализма: а) подножки подвязаны к ниченькам рядов без закрепления концов и б) соединение подножек стабилизируется разделяющей их дощечкой с отверстиями; сохраняется также закрепление концов подножек под сиденьем в передней части станка, соответствующее культурному слою периода развитого феодализма и используются сходные рычаги в ткацких станках. Наблюдаются параллели в плетеных и тканых изделиях. В XIX и XX вв. общими являются переплетения тканей, мотивы и композиции орнаментов у полотенец, скатертей, одеял и покрывал.

Весьма затруднительно дать однозначное объяснение параллели, которая сложилась в результате одинаково интенсивного влияния какого-либо третьего народа на латышскую и литовскую материальную культуру. Гипотетически можно принять, что в Латгале и Аукштайтии на размещение расширенных концов навоя на левой стороне ткацких станков, а также на конструкцию, определяющую относительно большой наклон основы, в период развитого феодализма повлияли контакты с белорусами.

Влиянием ремесленников Средней Европы, относящимся к культурному слою периода развитого феодализма, можно объяснить вклю-

чение рядков в комплект орудий ткачества, а также закрепление концов подножек в задней стороне станка под навоем основы и размещение расширенных его концов по левой стороне станка. Это влияние сказалось также на развитии некоторых узорчатых льняных и полушерстяных тканей.

В латышской материальной культуре параллели формировались также под влиянием литовцев.

Особые сновальни, состоящие из двух планок с загнанными в них цевками, появились в окрестности Даугавпилса и Илуксте из Литвы. В местности, где смыкаются границы Земгале и Курземе, и для которой характерны более тесные контакты между латышскими и литовскими ткачами, наблюдается влияние литовцев в лексемах и в композиции узорчатых одеял и покрывал. Весьма интенсивно этот процесс протекает в наши дни.

В литовской материальной культуре также формировались параллели под влиянием латышей.

В бассейне реки Муша встречаются объединения ткацких станков и сновален, т.е. загнанные в бока станков цевки или привязанное устройство для формирования зева. Думается, что их ввели в Литве жители Земгале, ибо такого рода особенности в Латвии обнаружены только в бассейне реки Лиелупе.

В северной части Литвы выявлено несколько вариантов узорного саржевого переплетения, которые характерны для шерстяных и полушерстяных тканей Земгале; ткань в 4-8 рядов ниченок может быть древнего происхождения, а ткань в 12-32 ряда ниченок в большинстве случаев помогли распространить в первой половине XX в. ученики мастера ткачества Петера Валюмсона, учившиеся в Букайшах, Елгаве или Риге.

Параллели в латышских и литовских тканях складывались также под влиянием ремесленников Пиебалги, которые в XIX и в начале XX в. продавали свои изделия в Шяуляй, Биржай, Тельшяй, Пананге, Каунасе, Вильнюсе и других местах Литвы.

Инвентаризация имеющихся в нашем распоряжении фактов показывает, что латышско-литовские параллели в культурных слоях, соответствующих периодам до XVI в., были выражены в Латгале, Аукштайтии. В материалах же XVII-XX вв. эти параллели больше наблюдаются в районах, прилегающих к границе южной части Латвии и северной части Литвы. Особо выделяется зона на побережье Балтийского моря, где выявлены серые валяные наплечные покрывала, одеяла и покрывала, особой ширины ткани, предназначенные для пошива рукавов рубах, изготовления онучей и других изделий.

А.О.Вийрес (Таллин)

ОБЩИЕ ДЛЯ НАРОДОВ ПРИБАЛТИКИ ПРИМИТИВНЫЕ СРЕДСТВА ТРАНСПОРТА

I. Обычно предполагают, что такие примитивные транспортные средства, как различные волокуши, восходят к глубокой древности. Если же мы рассмотрим применение волокуши в последние столетия в Прибалтике, то увидим, что в большинстве случаев они имели узко специализированное назначение в разных областях сельского хозяйства. Следовательно, они могли появиться лишь в связи с развитием земледелия и скотоводства, для удовлетворения их нужд. Соответственно у них нет общих древних названий. Часто они имеют и ограниченные, различные ареалы. Поэтому в них в из-

вестной степени отражаются и культурно-исторические и этнические связи.

2. Единственная волокуша с несомненно древними корнями, универсального назначения конная волокуша-оглобли, которая в лесной полосе северо-восточной Европы сохранялась до недавнего времени, имела в Прибалтике весьма ограниченное распространение. Ее в некоторой мере пользовались лишь в лесистой северо-восточной части Эстонии, в т.н. Алутагузе, непосредственно примыкавшей к ареалу этой волокуши в Ингрии. Раннее исчезновение волокуши-оглоблей в Прибалтике связано с ранним развитием пашенного земледелия, в связи с чем в качестве главной летней повозки распространилась четырехколесная телега.

3. Весьма интригующими являются средства для вывоза больших камней с полей. В Западной и Центральной Европе для этого с давних пор широко применялись волокуша-развилка из естественной толстой развилки дерева и низкие бескопильные сани. Прибалтика представляет собой восточную окраину их регулярного применения. При этом волокуша-развилка не была известна на эстонских островах и в северо-западной Эстонии, а также в восточной Литве и, по всей вероятности, в большей части Латвии. Бескопильных саней не знали на крайнем востоке Литвы и Латвии и в юго-восточной Эстонии. Бескопильные сани широко известны и в Скандинавии и Финляндии, а волокуша-развилка — лишь в южной Швеции. Такие ареалы бескопильных саней и волокуши вокруг Балтийского моря говорят об их распространении из Центральной Европы. Самая ранняя дата этого — бронзовый век, когда в Прибалтике появились каменные могильники. Но, несомненно, имелись и гораздо более поздние импульты, связанные с немецкой экспансией в XIII веке и начавшимся